

ЧЕШСКАЯ РЕСПУБЛИКА: РЕФОРМЫ, ФИНАНСЫ, МЕТОДЫ ПРИВАТИЗАЦИИ

**Яков Друзик,
доцент БГЭУ**

Чешскую Республику все больше воспринимают как образец экономического успеха в Центральной Европе. В этом немалую роль сыграл бывший министр финансов, а ныне уже премьер-министр Вацлав Клаус, который руководил стратегией экономической реформы, стартовавшей через год после ноемберской польской программы “шоковой терапии”. В то время как Польша столкнулась с гиперинфляцией и была обременена внешним долгом в 42 млрд.долл., Клаус получил в наследство переживавшую упадок, но осторожно управляемую экономику с относительно небольшим долгом и стабильными ценами. Пока Польша и Венгрия увязали в трясине сложных, руководимых правительством приватизационных схем, Клаус, весьма нелестно оценивая способность правительства или чиновничества управлять предприятиями, смело взялся за выполнение программы массовой приватизации, состоящей из двух стадий.

К началу 1995 г. было приватизировано около 80 проц. экономики, которая теперь находится в руках предпринимателей, их управляющих и инвестиционных фондов, созданных для корпоративного управления от имени более 7 млн. мелких держателей акций. Сотни бывших государственных предприятий уже сократили половину своих раздутых штатов и продали свое имущество. Но лишь немногие действительно закрылись или были вынуждены объявить себя банкротами.

Чехи сумели лучше, чем большинство государств с переходной экономикой, перейти от командной к рыночной экономике, поддерживая макроэкономическую стабильность при спаде производства в переходный период. В 1996 году и в последующие годы вопрос будет заключаться в том, как сильно и как скоро владельцы и управляющие недавно приватизированных предприятий и возникших новых компаний смогут повысить эффективность производства на базе возобновленного экономического роста и растущего притока иностранных валютных резервов и капиталовложений.

Строительство было первым сектором экономики, где начался рост производства в 1992 году, так как новые владельцы магазинов и жилья стали ремонтировать и реконструировать свою собственность, возвращенную им как прежним ее владельцам или купленную на аукционах. Но более определенные признаки экономического подъема появились только в мае 1994 года под воздействием растущей промышленной и строительной активности, расцвета туризма и других секторов сферы услуг, в том числе банковского и финансового.

Валовой внутренний продукт за 1994 год вырос на 2,5 проц. — после четырехлетнего сокращения производства и доходов, которым сопровождалась структурные изменения в экономике. Проектом бюджета на 1995 год был предусмотрен, по словам премьера Вацлава Клауса, рост ВВП на 3,3 проц. Однако в действительности он увеличился на 4 проц. 1996 год обещает большее. Темпы роста будут зависеть отчасти от показателей германской экономики, которая выходит из экономического кризиса, а отчасти от того, как будет использован приток иностранных капиталов, а также от активного внешнеторгового сальдо. 1994 году этому не способствовал: импорт по стоимости на 13 млрд.долл. превышал экспорт. Правда, валовой доход от туризма составил более 1,5 млрд.долл. В результате, общий платежный баланс страны удалось свести к 600 млн.долл.

Политическая стабильность Чешской Республики и последовательная экономическая политика создали хороший инвестиционный климат для иностранного бизнеса. Отличает республику и то, что многие иностранные инвестиции привлекаются в страну без предоставления налоговых льгот или других стимулирующих преимуществ. Агентство по иностранным капиталовложениям “Чехинвест” убеждено, что серьезные инвесторы ценят отсутствие льгот, рассматривая это как добавочное свидетельство намерения правительства соблюдать законы рынка.

Зарубежные покупатели приобрели значительные пакеты акций в области строительной индустрии, а также в автомобильной, табачной и пищевой промышленности. Прямые иностранные инвестиции уже в 1994 году исчислялись в 3 млрд.долл. Это было меньше половины уровней, достигнутых к тому же времени в Венгрии, где приватизация двигалась намного медленнее, но больше, чем в Польше, которая по численности населения вчетверо превосходит Чехию, но считается более нестабильной в политическом отношении.

Пока самым большим и наиболее важным иностранным инвестором является транснациональная компания "Фольксваген", которая еще в 1991 году купила 31 проц. акций известной чешской автомобильной компании "Шкода". Среди других инвесторов — компания "Филипп Моррис", истратившая 420 млн.долл. на покупку 80 проц. акций чешской табачной монополии "Табак" и теперь реконструирует производство на ее предприятиях в Кутна-Горе. Всемирно известная компания "Нестле" вложила свой капитал в кондитерскую фирму "Чоколадовны" и теперь контролирует эту компанию. Швейцарско-шведский машиностроительный гигант "АББ" вложил свои капиталы в электромашиностроение и электронику. Американские многонациональные компании инвестировали капитал в организацию ресторанов быстрого обслуживания и в производство потребительских товаров. Маленькая американская группа "Айвекс" купила контрольный пакет акций второй по величине фармацевтической компании "Галена".

Дополнительным фактором, который усиливает притягательность Чешской Республики, как место вложения капитала, станет в скором будущем конвертируемость чешской национальной денежной единицы — кроны.

Широкая программа приватизации сопровождалась резкими структурными изменениями. Например, занятость в сельскохозяйственном секторе сократилась на 50 проц. Самый быстрый рост был в секторе услуг, особенно услуг в области туризма и финансов. Почти наполовину сократили рабочих самой большой машиностроительный комплекс "Шкода-Пльзень" и угольные шахты "ОКД". За последние три года с 16 до 12 тыс. занятых сократила электронная корпорация "ЧЭЗ".

Итоги экономического развития Чехии в 1995 году обнадеживающие: бездефицитный бюджет, безработица на уровне 3 проц. экономически активного населения, стабильный рост чешской кроны по отношению к ведущим валютам мира, инфляция на уровне 9 проц. при увеличении дефицита внешнеторгового баланса и ежемесячном росте цен примерно на 1,5 проц.

Большинство граждан страны, согласно опросам населения, считают, что их правительство, возглавляемое "отцом" экономических реформ Вацлавом Клаусом, обеспечило постепенный рост их благосостояния.

В Европе на начало 1996 года практически нет страны, которая смогла бы свой бюджет свести к минимальному дефициту. В то же время Чехия, начиная с 1991 года, имеет бездефицитный бюджет. На 1995 год ее бюджет был утвержден в сумме 384 млрд.крон (15 млрд.долл.) и исполнен полностью при достижении экономии в 8 млрд.крон (300 млн.долл.). По сравнению с 1994 годом, были сокращены ассигнования на нужды Министерства обороны. Это стало возможным в связи с постоянным сокращением армии, численность ее как в прошлом 1995 году, так и в предстоящие пять лет будет сокращаться в среднем на 1500 военнослужащих и составит к 2001 году 55 тыс.человек.

Одновременно в бюджете 1995 года не было предусмотрено увеличения дотаций на социальные нужды. Эта мера была мотивирована Министерством финансов, добившимся ее проведения через парламент, со ссылкой, что все социальные льготы сопоставимы с их объемами в соседних посткоммунистических странах. При этом министр финансов Иван Кочарник, выступая с обоснованием законопроекта бюджета на 1995 год в парламенте, ссылался на замедление темпов инфляции, что, по его словам, гарантирует стабилизацию реальной покупательной способности чешской кроны.

Ушедший 1995 год запомнился чехам как год повышения размера минимальной заработной платы. Она была увеличена на 13 проц. — с 2200 до 2500 крон (100 долл.) в месяц. Учителям средних школ повысили зарплату на 16,5 проц. Теперь школьная учительница получает около 6000 крон в месяц.

На своем первом заседании в 1996 году правительство приняло решение об увеличении пенсий. С апреля 1996 года они в среднем возросли на 488 крон (около 19 долл.). Сообщая об этом журналистам, премьер-министр Вацлав Клаус подчеркнул, что увеличение пенсий опережает рост инфляции. Сейчас большинство ветеранов труда получают ежемесячно более 60 проц. от суммы средней заработной платы в организациях бюджетной сферы. А она колеблется в пределах 7500 крон (300 долл.).

Принятый закон о реформе системы социальных пособий, в частности, пособий многодетным семьям, установил девять

категорий пособий (на ребенка, родителя, жилье и т.д.), которые будут предоставляться семьям в зависимости от уровня их доходов, определяемых с помощью множительного коэффициента к сумме прожиточного уровня, устанавливаемого административной.

Несомненным успехом экономической политики Чехии является сохранившийся на протяжении последних четырех лет низкий уровень безработицы, который считается минимальным в Центральной Европе. Армия "лишних людей" составляет в Чехии 3 проц. экономически активного населения — более 90 тыс. человек. Большую часть безработных составляют женщины — 58 проц. На 14,9 проц. армия "лишних людей" состоит из выпускников высших и средних учебных заведений, профессиональных училищ. Биржи труда предлагали в начале 1996 года зарегистрированным на них безработным 67345 свободных рабочих мест, которые те отвергли прежде всего по причине несоответствия их специальностям. Больше всего безработных в Северной Чехии — 7,1 проц. трудоспособного населения. В то же время не имеют работы лишь 0,3 проц. жителей чешской столицы. Более того, в Праге значительный спрос, например, на неквалифицированных строителей. Чешские граждане отказываются выполнять черную и в большинстве случаев низкооплачиваемую работу на стройках, поэтому эти вакансии предлагаются иностранцам.

Безработица в Чехии имеет сезонный характер. К зиме отмечается рост незанятых, когда граждане, занимавшиеся летом уличной торговлей и другими видами мелкого бизнеса, рассчитанными на многочисленных здесь летом иностранных туристов, обращаются на биржи труда, чтобы получить компенсацию. К весне сезонные предприниматели вновь возвращаются к прежним занятиям и снимаются с учета, чтобы не вступать в конфликт с законом, разрешающим подобный род деятельности лишь гражданам, не получающим пособий по безработице.

В течение 1995 года отмечался неуклонный рост курса чешской кроны по отношению к ведущим валютам Запада. Так, в январе за один доллар Национальный банк Чешской Республики давал 28, в апреле — 27, в декабре — 26 крон. Правительственные эксперты объясняют это приведением внутренних цен в соответствие с мировыми, предпочитая не принимать во внимание общую тенденцию достижения курса доллара на валютных биржах.

Вместе с ростом курса кроны Министерство финансов республики принимало меры, чтобы склонить население избавиться от находящейся на руках иностранной валюты. Для достижения этой цели осенью 1995 года парламентом был принят валютный закон, согласно которому чешская крона стала свободно конвертируемой валютой. Документ предполагает, что граждане могут в неограниченном количестве обменивать кроны на другие валюты. Однако преждевременность такого закона и несоответствие его реальности проявилось в течение первой же недели со дня его оглашения. Западные банки никак не отреагировали на появление этого закона: как и прежде, они принимают чешские кроны в ограниченном количестве и по невыгодному для их владельцев курсу — во Франции за один "зеленый" надо платить 31, а в Германии — 32 кроны. Преждевременность парламентского валютного закона стала очевидной и местным финансовым кругам. Под их воздействием Министерство финансов Чехии совместно с Национальным банком выпустило постановление, обязательное для выполнения всеми государственными и коммерческими банками, согласно которому граждане имеют право покупать западную валюту не более чем на 5000 крон (200 долларов). Если им требуется больше, то они должны представить заверенную компетентными органами справку об источнике происхождения денег.

Этими и другими мерами правительство пытается сдержать наплыв иностранной валюты в республику и уменьшить долларизацию ее экономики. Действуя в этом направлении, Национальный банк Чешской Республики в 1995 году вывел из оборота иностранной валюты на сумму 100 млрд.крон (4 млрд.долл.). По словам председателя Национального банка Йозефа Тошовского "иностранный капитал непрерывно поступает в Чехию в огромном количестве". Национальный банк скоро не сможет скупать валюту.

В 1995 году в Чешской Республике начался второй этап при-

ватизации. Его особенность в том, что на сей раз для преобразования предложены предприятия ведущих отраслей народного хозяйства. Всего их свыше 860, из которых на долю предприятий тяжелого машиностроения приходится 24 проц., объектов энергетики — 18 проц., предприятий легкой и пищевой отрасли — 17 проц., химических предприятий — 11 проц. от всех предложенных. Вторая волна приватизации была проведена достаточно быстро: 668 предприятий из предложенного количества были проданы в течение одного года. Населению было выдано 2195 тыс. приватизационных чеков.

Однако приватизированные предприятия на этой волне не получили полной свободы от государства. Создана необычная система контроля над компаниями. Дело в том, что эти компании находятся в ведении инвестиционных фондов, созданных для проведения приватизации, в которые вложило свои ваучеры большинство населения. Управления многими компаниями осуществляется крупными банками, в которых около 40 проц. капиталов в среднем все еще являются государственной собственностью, и которым государственные предприятия задолжали крупные суммы. Банки, конечно, настаивают на возмещении ссуд, даже когда доверие к этим предприятиям невысокое, и государственные власти с помощью Национального фонда имущества и банка консолидации проводят политику, направленную на их спасение от банкротства.

В целом, основные фонды делят между собой восемь банков. А Министерством финансов готовится закон, который значительно усилит власть государства над этими фондами.

Макроэкономические результаты Чешской Республики в 1995 году, безусловно, впечатляют. Цифры говорят сами за себя. Это уже богатая страна, так как ВВП составляет 7 тыс. долл. на душу населения (больше, чем в Польше и Венгрии). "Нам удалось, — заявил министр финансов Иван Кочарник, — погасить наши долги, так что в рамках МВФ мы даже стали кредиторами". Комментируя бюджет страны на 1996 год, он подчеркнул: "Бюджет будет бездефицитным, намечается облегчение налогового бремени, что будет компенсировано ростом доходов на 4,4 проц., уровень инфляции не превысит 9,3 проц., а уровень безработицы — 3,7 проц.

Однако в Чешской Республике сохраняется огромный дефицит внешнеторгового баланса. Он непрерывно увеличивается в последнее время и в 1995 году составил 100 млрд. крон (4 млрд. долл.). Главная причина роста внешнеторгового баланса в том, что производимая в Чехии продукция неконкурентоспособна на Западе, куда ее стремится "протащить" правительство. Интерес к партнерам по бывшему социалистическому лагерю, который являлся основным рынком сбыта для чешских предприятий, у руководства страны после "бархатной революции" пропал, хозяйственные связи были разорваны. В течение последних лет посткоммунистические страны заполнили "белые пятна", образовавшиеся в их экономике в связи с отказом Чехии от поставок туда ее машиностроительной продукции, заменив ее более качественными западными аналогами.

В 1995 году правительство предприняло первую решительную попытку восстановить свои позиции в странах Восточной Европы, социалистических государствах Азии и на Кубе. Министр промышленности и торговли Владимир Длоуги, являющийся самым активным сторонником выхода Чехии на рынки Запада, заявил в сентябре 1995 года, что "традиционными торгово-экономическими партнерами являются посткоммунистические страны". Подтверждением его слов стали визиты представительных делегаций деловых кругов Чехии в Польшу, на Украину, в Болгарию и во Вьетнам. Сам руководитель торгового ведомства посетил Кубу, где предложил возобновить торгово-экономическое сотрудничество, существовавшее между двумя республиками до 1989 года.

В то же время, когда осуществляют визиты в поисках торговых партнеров и новых рынков, эксперты министерства, возглавляемого В.Длоугим, утверждают, что правительству не удастся остановить рост дефицита внешнеторгового баланса, если оно и в дальнейшем намерено искусственно замедлять темпы инфляции. Стабильный же, но заниженный курс национальной валюты, как подтверждает мировая практика, сможет защитить низкую конкурентоспособность промышленности страны и станет стимулом для роста экспорта.

Кто получает больше?

Когда зарплату получали советскими рублями, мало интересовались кто сколько получает в братских республиках. Сегодня же, когда все приравнивается к доллару США, интересно узнать, кто же получает больше?

<i>Государства</i>	<i>средняя зарплата</i>	<i>пенсия</i>
<i>Эстония</i>	<i>204</i>	<i>65</i>
<i>Латвия</i>	<i>200</i>	<i>76</i>
<i>Россия</i>	<i>149</i>	<i>47</i>
<i>Литва</i>	<i>135</i>	<i>55</i>
<i>Казахстан</i>	<i>88</i>	<i>37</i>
<i>Беларусь</i>	<i>81</i>	<i>38</i>
<i>Украина</i>	<i>45</i>	<i>20</i>
<i>Киргизия</i>	<i>44</i>	<i>21</i>
<i>Азербайджан</i>	<i>16</i>	<i>7</i>
<i>Узбекистан</i>	<i>16</i>	<i>7</i>
<i>Армения</i>	<i>15</i>	<i>6</i>
<i>Туркменистан</i>	<i>11</i>	<i>6</i>

Итак, на первом месте по высшей оплате труда и пенсии своим гражданам стоит Эстония.

Белорусские труженики — посередине, а самая низкая зарплата у туркмен.

И.Федоров.